

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра уголовного права
Направление подготовки 40.03.01 (030900.62) – Юриспруденция

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой

_____ Т.Б. Чердакова
«__» _____ 2016 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Незаконное проникновение в жилище

Исполнитель
студент группы 221 об5

Р.Е. Федотов

Руководитель
доцент, канд. юр. наук

В.А. Кулакова

Нормоконтроль

Н.С.Архипова

Благовещенск 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВПО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой

_____ Т.Б. Чердакова
подпись И.О. Фамилия
«___» _____ 20__ г.

З А Д А Н И Е

К выпускной квалификационной работе (проекту) студента Федотова Романа Евгеньевича

1. Тема выпускной квалификационной работы (проекта): Незаконное проникновение в жилище

(утверждено приказом от _____ № _____)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): _____

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе (проекту): Уголовный кодекс Российской Федерации, иные правовые акты, учебная литература, публикации в периодических изданиях, материалы судебной практики.

4. Содержание выпускной квалификационной работы (проекта) (перечень подлежащих разработке вопросов): Ответственность за незаконное проникновение в жилище: история развития в России и современный зарубежный опыт; уголовно-правовая характеристика незаконного проникновения в жилище; вопросы квалификации незаконного проникновения в жилище

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) _____

6. Дата выдачи задания 20 декабря 2015 г.

Руководитель выпускной квалификационной работы (проекта) доцент, канд. юр. наук В.А. Кулакова

Задание принял к исполнению (дата): 20 декабря 2015 г.

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 62 с., 63 источников.

ЖИЛИЩЕ, НАРУШЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА, НЕЗАКОННОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ В ЖИЛИЩЕ, ВОЛЯ ПРОЖИВАЮЩЕГО В ЖИЛИЩЕ ЛИЦА, ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ, СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ, КВАЛИФИКАЦИЯ НЕЗАКОННОГО ПРОНИКНОВЕНИЯ В ЖИЛИЩЕ

Согласно ст. 25 Конституции Российской Федерации «жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения». Гарантированная Конституцией РФ неприкосновенность жилища охраняется в уголовно-правовом порядке на основании ст. 139 УК.

Объект исследования работы составляют общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность жилища от несанкционированных посягательств, преследуемых в порядке статьи 139 УК РФ.

Предмет исследования – норма уголовного законодательства, устанавливающая ответственность за незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица.

Цель представленной работы состоит в выявления особенностей ответственности за незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Ответственность за незаконное проникновение в жилище: история развития в России и современный зарубежный опыт	9
1.1 История становления и развития уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за незаконное проникновение в жилище	9
1.2 Ответственность за незаконное проникновение в жилище: сравнительный анализ	18
2 Уголовно-правовая характеристика незаконного проникновения в жилище	23
2.1 Объективные признаки	23
2.2 Субъективные признаки	34
3 Вопросы квалификации незаконного проникновения в жилище	45
Заключение	53
Библиографический список	57

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации;

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации;

ФЗ – Федеральный закон;

ФКЗ – Федеральный конституционный закон.

ВВЕДЕНИЕ

Важнейший элемент системы личных прав и свобод личности – право на неприкосновенность жилища, являющееся неотъемлемой частью более широкого права человека – права на неприкосновенность частной жизни. Из этого следует, что норма о неприкосновенности жилища, закрепленная в ст. 25 Конституции РФ, представляет собой одну из основных гарантий предусмотренного ч. 1 ст. 23 Конституции РФ права на неприкосновенность частной жизни.

Главной задачей современного правового государства является защита прав и свобод человека и гражданина. Основные положения этого отражены в таких международно-правовых документах, как Всеобщая декларация прав и свобод человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт о социально-экономических правах 1966 г. Приведение национального законодательства в соответствие с международными нормами, особенно в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина, является основным направлением законодательной деятельности государства и российской правовой науки. Вступление Российской Федерации в Совет Европы в феврале 1996 г. налагает на нее дополнительные обязательства по соблюдению европейских конвенций о защите личных прав и свобод граждан, включая право на неприкосновенность жилища. В этой связи перед Министерством юстиции РФ Президентом РФ в 1999 г. была поставлена задача привести действующее законодательство в соответствие с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Специально при этом оговорена необходимость уточнения нормы РФ об ответственности за посягательство на неприкосновенность жилища, так как государство не просто обязано гарантировать человеку это право, но и обеспечить его защиту правовыми средствами, поскольку данное право составляет существенный элемент индивидуальной свободы.

Особенность конституционного права на неприкосновенность жилища состоит в том, что его использование даёт возможность гражданам обеспечить

собственную неприкосновенность, а также неприкосновенность имущества и тайны личной жизни. Судебная практика свидетельствует, о том, что уголовно-наказуемые деяния, ответственность за которые установлена ст. 139 УК РФ, в большинстве случаев сопровождается применением насилия к лицам, проживающим в нем, либо незаконным изъятием их имущества. Данный факт представляет основание отнести правовую норму, предусмотренную ст. 139 УК РФ, к правовым нормам с «двойной превенцией». В качестве таковых следует понимать нормы, предусматривающие уголовную ответственность за деяния, совершение которых создает условия и непосредственную обстановку для совершения других, более тяжких уголовно-наказуемых деяний.

При этом следует констатировать, что в судебной практике нередко неверно оцениваются действия по реализации конституционного права на причинение вреда лицу, посягнувшему на неприкосновенность жилища.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2012 г. за совершение преступления, ответственность за которое установлена ст. 139 УК РФ российскими судами осуждено 5882 человека, в 2013 г. – 5662, в 2014 г. – 6403¹, в 2015 г. – 5578 человек².

Объект исследования работы составляют общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность жилища от несанкционированных посягательств, преследуемых в порядке статьи 139 УК РФ.

Предмет исследования – норма уголовного законодательства, устанавливающая ответственность за незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица.

Цель представленной работы состоит в выявления особенностей ответственности за незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица.

Задачи выпускной квалификационной работы заключаются в следующем:

¹: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2007 годы и 2008-2014 годы [Электронный ресурс] URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (дата обращения 26.02.2016).

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год [Электронный ресурс] : Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3415>. (дата обращения 26.02.2016).

- проследить историю становления и развития уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за незаконное проникновение в жилище;
- выявить особенности ответственности за незаконное проникновение в жилище в зарубежных странах;
- дать уголовно-правовую характеристику незаконного проникновения в жилище;
- исследовать вопросы квалификации незаконного проникновения в жилище.

Методологическая основа работы представлена совокупностью общенаучных и специальных методов познания социально-правовой действительности. Превалирующее значение занимает общенаучный диалектический метод, обеспечивающий комплексное рассмотрение объекта исследования, также применены формально – логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, методы ретроспективного анализа и правового моделирования.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных правоведов в области ответственности за незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица.

Научное осмысление отдельных аспектов законодательного регулирования ответственности за незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица представлено в работах И.М. Айдиева, И.М. Беляевой, Н.В. Корниловой, В.Н. Литовкина, Л.Г. Мачковского, Н.К. Семерневой, А.Д. Фатиковой, Е.А. Чепко и ряда других.

1 ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ В ЖИЛИЩЕ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ В РОССИИ И СОВРЕМЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

1.1 История становления и развития уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за незаконное проникновение в жилище

Вопрос об ответственности за нарушение права на неприкосновенность жилища имеет в России глубокие исторические корни. Об этом мы можем судить, изучая законодательные акты, действовавшие в Российской Империи в различное время. Первое косвенное упоминание о праве неприкосновенности жилища содержится в Русской правде XI века. Так, Русская правда содержит право хозяина убить вора на месте преступления: «у клети, или у коня, или у коровье татьбы». Позднее данное право было ограничено условиями, в соответствии с которыми можно убивать вора только на своем дворе, а если поднимут ноги (убитого) уже за воротами, то платить за него. Следовательно, позволялось убивать ночного вора, но именно такого, который не сдается и не бежит, т.е. вор, который в состоянии сопротивляться аресту, может также унести захваченные вещи. Таким образом, речь шла о необходимой обороне, направленной на защиту хозяина и его имущества, что для норм Русской правды естественно. Именно для периода Русской Правды характерно наказание за причинение вреда собственности и личности, где нормативный материал излагался казуально, довольно бессистемно, что типично для раннефеодальных документов.

Также исследователи рассматривают как косвенное упоминание об ответственности за нарушение неприкосновенности жилища нормы в следующих документах. В Артикуле Воинском 1715 г. (Артикул 84) офицерам запрещалось требовать и занимать квартиру для постоя больше, чем требовалось, а также не чинить препятствий для хозяина и его промысла. В «Жалованной грамоте» императрицы Екатерины II содержалось указание о том, что дом помещика не мог быть использован для постоя. С точки зрения действующего законодательства, данные нормы можно рассматривать лишь как нормы, направленные на охрану

права собственности³.

Специально ответственность за нарушение права на неприкосновенность жилища появилась в Уложении о наказаниях 1845 г. (ст. 2110). В первом издании этого Уложения предусматривалась ответственность за вторжение в чужое жилище с намерением оскорбить или потревожить хозяина. Из Уложения о наказаниях в редакции 1866 г. эта статья была исключена ввиду того, что она охватывалась ст. 142 Уложения. При этом, согласно разъяснениям Сената, под данную статью попадали как насильственное вторжение в чужое жилище с намерением оскорбить или потревожить хозяина, так и неоставление чужого помещения по просьбе хозяина. Сенат не считал самоуправством насильственное удаление хозяином из своего жилища лица, пребывания которого он не желает, если это лицо проникло в жилище по воле хозяина.

Уложение о наказаниях 1875 г. содержало следующие постановления о нарушении «домового права»:

а) за умышленное вторжение в чужое здание или иное помещение или в огороженное место посредством насилия над личностью, повреждения или устранения преград, препятствующих доступу в эти здания или помещения. Квалифицированными видами являлись вторжение ночью или двумя и более лицами (ст. 512);

б) ст. 511 предусматривала ответственность за умышленное неоставление чужих обитаемых зданий или помещений, несмотря на требование хозяина или лица, его заменяющего, или умышленное нахождение ночью в чужих обитаемых зданиях или ином помещении без ведома хозяина или лица, его заменяющего.

К «охраняемым местам», согласно разъяснениям Сената, относились:

1 обитаемые здания или помещения, которые служат для постоянного, а не временного проживания человека (дом, изба), другие помещения, предназначенные для других целей, но в данное время служили жилищем. При этом к

³ Чепко Е.А. Охрана неприкосновенности жилища в истории российского уголовного законодательства // Евразийский юридический журнал. 2011. № 7. С. 92-93.

жилым помещениям относятся и примыкающие к ним принадлежности (чуланы, зимние сады и т.п.)

2 необитаемое помещение;

3 всякое огороженное место. Под оградою при этом, по объяснению составителей Уложения, надлежит понимать не только каменные, металлические или деревянные изгороди и насаждения, а при известных условиях – даже земельные насыпи, рвы. По Уложению понятие «ночь» как признак данного уголовно-наказуемого деяния должно определяться совокупностью двух условий: астрономического и житейского. В первом отношении понятие ночи предполагает наступление темноты, а во втором – наличность покоя, сна в том помещении, в котором находится виновный. Только совокупность обоих условий дает основание считать вторжение опасным⁴.

Уголовное уложение 1903 г. в главе двадцать шестой «О преступленных деяниях против личной свободы» содержало нормы, в которых предусматривалась ответственность за посягательство на свободу человека, соединенное с вторжением в чужое помещение, где нарушение неприкосновенности, как мы сказали бы сейчас, выступало дополнительным объектом. Так, в ст. 511 устанавливалась наказуемость за неоставление чужих обитаемых зданий или иного помещения, или за проникновение виновного в такие здания или помещения тайно или самовольно, а в ст. 512 – за вторжение в чужие здания или иные помещения или огороженное место посредством насилия над личностью или наказуемой угрозы, или повреждения или устранения преград, препятствующих доступу в них.

В этот период должностные лица могли входить в жилища и другие помещения только на законных основаниях. Так, например, в соответствии с п.1 Инструкции околоточным надзирателям Московской Столичной полиции 1906 г., околоточные надзиратели при производстве дознания должны были собирать необходимые сведения, не беспокоя жителей неуместным вмешательством

⁴ Мачковский Л.Г. Преступления против основных прав человека в российском законодательстве XIX в. // История государства и права. 2005. № 1. С. 48.

в их дела, не позволяя себе входить в их квартиры и нарушать покой. Обыски и выемки в жилище могли быть произведены только по особому распоряжению участкового пристава, на котором и лежала ответственность за такое распоряжение. Как следовало из п. 10 названной Инструкции, в частные квартиры полиция имела право входить лишь в следующих случаях:

- при преследовании преступника по горячим следам, если он скрылся в жилище;
- если в квартире совершается или совершено уголовно-наказуемое деяние;
- при исполнении служебных бумаг, но с разрешения квартирохозяина;
- по просьбе частных лиц для оказания законного содействия.

Была установлена ответственность и за противодействие должностному лицу при исполнении им своих служебных обязанностей. На основании ст. 143 Уголовного уложения 1903 г. виновный в умышленном воспрепятствовании должностному лицу проникнуть в жилое помещение при наличии такого права по закону, подлежал уголовной ответственности⁵.

Подводя итог, можно отметить, что к началу XX века в России сформировалась достаточно разработанная правовая база для эффективной охраны права на неприкосновенность жилища.

Как известно, первым законом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики была Конституция 1918 г. В ней провозглашался классовый характер закрепленных прав. Пришедшие к власти пролетариат и беднейшее крестьянство не имели опыта государственного строительства и создания нормативных актов, что также отразилось на сроках принятия нормы о неприкосновенном жилище.

Необходимо отметить, что вплоть до 1936 г. лица, принадлежащие к эксплуататорским классам или политическим противникам Советской власти, лишались многих конституционных прав (в том числе права на неприкосновен-

⁵ Фатикова А.Д. Механизм реализации принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве. М., 2011. С. 24-25.

ность жилища) и подвергались различным суровым и, зачастую, немотивированным репрессиям.

Закрепление в Конституции названного права стало возможным позже, по мере восстановления экономики страны, реконструкции народного хозяйства, решения задач, закрепленных в Декларации прав народов России, Декларации прав трудящихся и эксплуатируемого народа, укрепления Советского государства в целом и объявления победы социализма в СССР. Такие предпосылки возникли в СССР к концу 1936 года. Впервые в советский период право на неприкосновенность жилища нашло отражение в Основных законах Союза ССР и РСФСР, соответственно в 1936 и в 1937 гг. Декларативность конституционных положений, связанных с неприкосновенностью жилища, в отсутствие реальных и фактических гарантий, была как в отраслевом законодательстве, так и в усиленном нормотворчестве исполнительных органов власти. В действовавшем в то время Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. отсутствовала специальная норма, предусматривающая ответственность за нарушение неприкосновенности жилища.

Конституционные нововведения о неприкосновенности жилища 1936 г. совпали по времени с репрессиями против миллионов людей, которые без суда и следствия лишались свободы, подвергались тотальным ограничениям в неприкосновенности жилища. Такое развитие событий ясно указывало, что неприкосновенность жилища в Конституции 1936 г. в виде неопределенной формулировки по сути, была декларативной.

В начале Великой Отечественной войны 22 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О военном положении». Этот Указ существенно ограничивал права граждан, проживающих в местностях, объявленных на военном положении, в частности, право на неприкосновенность жилища.

25 декабря 1958 г. были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. На базе Основ разрабатывались и принимались новые уголовные кодексы союзных республик. Впервые в советском уголовном законодательстве норма об ответственности за нарушение права на

неприкосновенность жилища появилась в УК РСФСР 1960 г. Уголовная ответственность предусматривалась за незаконный обыск, незаконное выселение и иные незаконные действия, нарушающие неприкосновенность жилища граждан (ст. 136 УК РСФСР).

В качестве объекта уголовно-наказуемого деяния рассматривалось общественное отношение, содержанием которого выступало конституционное право каждого человека на неприкосновенность жилища.

Объективная сторона уголовно-наказуемого деяния характеризовалась следующими действиями: незаконным обыском, незаконным выселением, иными незаконными действиями, нарушающими неприкосновенность жилища. К особенностям состава уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного этой статьей, можно отнести, во-первых, то, что его признаки сформулированы не вполне корректно. Так, понятие «незаконные действия, нарушающие неприкосновенность жилища» относится к категории неопределенных, допускающих различное толкование. Во-вторых, рассматриваемая норма фактически была ориентирована на ответственность специального субъекта, что заметно сужало пределы уголовно-правовой охраны интересов граждан от посягательств на неприкосновенность их жилища. Законное проникновение в жилище было предусмотрено рядом подзаконных актов того времени. Так, например, основания для вхождения в жилище работников милиции были определены Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» от 8 июня 1973 г.

Указ предусматривал три основания, позволявшие работникам милиции войти в жилище против воли проживающих в нем лиц:

- при преследовании лиц, подозреваемых в совершении уголовно-наказуемых деяний;
- при пресечении уголовно-наказуемых деяний или нарушений, угрожавших общественному порядку или личной безопасности граждан;
- для проверки соблюдения паспортных правил при наличии достоверных

данных об их нарушении⁶.

Принятие Конституции СССР 1977 г. и Конституции РСФСР 1978 г. привело к новой редакционной формулировке рассматриваемой нормы. В отличие от ст. 132 прежней Конституции РСФСР, включавшей самые общие правила о неприкосновенности жилища, редакция ст. 53 Конституции РСФСР 1978 г. построена по новому принципу: помимо общего запрета входа в жилище в статье содержится правило - исключение, допускающее ограничение права на неприкосновенность жилища только на основании закона. Конституцией РСФСР 1978 г. установлены нормативные границы ограничения неприкосновенности жилища и гарантии неприкосновенности жилища, имеющие значение для уголовного судопроизводства. Тем самым Основным законом РСФСР 1978 г. впервые открыта возможность организованного пересмотра и запрещения применения подзаконных нормативных актов при ограничении неприкосновенности жилища.

Закрепление на конституционной основе права на неприкосновенность частной жизни (ст. 40 Конституции 1978 г. в ред. от 21 апреля 1992 г.) существенно усилило роль права на неприкосновенность жилища. Это связано с тем, что общая политика демократизации заставила государство отойти от существовавшей ранее политики тотального вмешательства в индивидуальную сферу взаимоотношений человека с человеком. Начал меняться характер взаимоотношений личности и государства.

Начиная с 90-х гг. новой конституционной доктриной в центр внимания ставятся не воля и интересы государства, а интересы человека и гражданина, их частная жизнь. Эти интересы не зависят от политической конъюнктуры государства, когда оно могло по своему усмотрению либо в зависимости от каких-либо условий «гарантировать» право на неприкосновенность жилища. Исходя из этого, можно констатировать развитие конституционного права на неприкосновенность жилища в период 90-х годов, усиление начал естественного пра-

⁶ Беляева И.М. К вопросу о понятии и содержании конституционного права на неприкосновенность жилища как объекта уголовно-правовой охраны // Проблемы права. 2014. № 1. С. 29-30.

ва над позитивным, государственным правом.

Впервые, начиная с зарождения советского конституционализма, произошло закрепление основных прав и свобод не по принципу наличия гражданства, когда право, в частности, на неприкосновенность жилища, закреплялось лишь за советским гражданином, а абсолютно за каждым человеком, независимо от пола, расы, гражданства и других факторов. Можно назвать это переломным моментом в развитии отечественного конституционного законодательства, связанного с тенденцией открытости и стремлением интеграции России в международное сообщество.

Новое развитие право неприкосновенности жилища получает в ст. 25 Конституции РФ, принятой всенародным голосованием в 1993 г.: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения»⁷.

Принятие новой Конституции РФ привело к изменению объектов правовой охраны, и, следовательно, обусловило принятие нового законодательства, в том числе, и уголовного. Кроме того, вступление России в Совет Европы в феврале 1996 г. наложило на нее обязательства по соблюдению Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, и, в первую очередь, с реальным обеспечением провозглашенных Конституцией Российской Федерации прав и свобод уголовно-правовыми средствами. Данные обстоятельства обусловили принятие нового Уголовного кодекса РФ 1996 г. Норма статьи 139 УК РФ, закрепляющая ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, изложена в общем виде. Законодатель отказался от перечисления видов преступных деяний, как это было в УК РСФСР 1960 года. Преступным является незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица. Следовательно, преступными будут являться любые виды нарушений (обыск, выемка, осмотр, вторжение и т.д.) в случае, если они совершены

⁷ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. ФКЗ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

незаконно и против воли человека. Статья, наряду с основным составом, содержит квалифицированные составы. Более строгую ответственность обязаны нести лица, нарушившие неприкосновенность жилища с применением насилия или с угрозой его применения, а также, если данное уголовно-наказуемое деяние совершено с использованием служебного положения. В связи с принятием в 2001 году Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод» в ст. 139 УК РФ введено понятие «жилище», являющееся ключевым в процессе реализации нормы⁸. Следовательно, в сравнении с ранее действовавшим законодательством советского периода норма, обеспечивающая защиту права неприкосновенности жилища, в УК РФ 1996 г. более детально регламентирована. С одной стороны, характеристика преступного деяния описана довольно абстрактно, а, с другой стороны, подробно дифференцирована ответственность в зависимости от степени тяжести преступного деяния⁹.

Таким образом, развитие и закрепление норм, предусматривающих ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, в законодательстве нашего государства прошло несколько этапов развития:

- косвенное упоминание о преступных посягательствах на личность или собственность, против которого возможна необходимая оборона;
- закрепление в законодательстве одного из видов нарушения - вторжение в чужое жилище с намерением оскорбить и потревожить хозяина;
- нарушение неприкосновенности жилища как одна из форм самоуправства;
- формирование самостоятельного состава уголовно-наказуемого деяния, посягающего на неприкосновенность жилища.

С приходом советской власти самостоятельная норма уголовного права,

⁸ Федеральный закон от 20.03.2001 № 26-ФЗ (в ред. ФЗ от 30.12.2001 № 196-ФЗ) «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией конвенции о защите прав человека и основных свобод» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2001. № 13. Ст. 1140.

⁹ Вилкова Т.Ю. Принцип неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 2. С. 104-105.

закрепляющая ответственность за нарушение права неприкосновенности жилища, до 1960 г. отсутствовала. Преступным деянием признавалось лишь выселение трудящихся из жилища. Но с развитием конституционного законодательства в стране норма, предусматривающая ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, была восстановлена и, затем, достаточно регламентирована. Вместе с тем, норма ст. 139 УК РФ еще не столь совершенна для полноценной охраны прав каждого человека на неприкосновенность жилища.

1.2 Ответственность за незаконное проникновение в жилище: сравнительный анализ

Защита основных прав и свобод человека, в том числе, и права неприкосновенности жилища, является приоритетной задачей любого современного государства. Уголовное законодательство многих зарубежных стран содержит нормы, охраняющие право на неприкосновенность жилища. Уголовное законодательство зарубежных стран принято разделять на две основных правовых системы: англосаксонское и континентальное. Примерами англосаксонского права является уголовное законодательство Англии и США, континентального права – уголовное законодательство Франции, Германии, Испании.

В Англии неприкосновенность жилища была провозглашена еще в 1215 г. в Великой хартии вольностей. Сэр У. Питт (Великобритания) писал: «Беднейший из бедных в своем доме может противостоять всем силам Короны. Дом может развалиться, крыша тряхнуться, он может продуваться насквозь, и дождь может просачиваться через крышу, однако король Англии и все его силы не имеют права переступить через его порог».

В ФРГ нарушение неприкосновенности жилища влечет за собой, уголовную ответственность, предусмотренную параграфом 123 УК Германии, тяжкое нарушение неприкосновенности жилища – параграфом 124 УК Германии. Данные нормы находятся в разделе «Преступные деяния против общественного порядка». Диспозиция параграфа 123 звучит следующим образом: «кто противоправно проникает в квартиру, производственные помещения или

охраняемые от чужого доступа помещения или в обособленные помещения, которые предназначены для общественных служб или транспорта, или кто, находясь без соответствующих полномочий в подобном помещении, не выполняет настоятельную просьбу уполномоченного лица покинуть данное помещение». Диспозиция довольно широко трактует нарушение неприкосновенности жилища, т.к. уголовно-правовой защите подлежат не только непосредственно квартиры, но и производственные и охраняемые помещения, обособленные помещения, предназначенные для общественных служб или транспорта. Квартира в уголовном законодательстве Германии является собирательным понятием и объединяет все помещения, которые служат пребыванию одного или нескольких лиц, или используемых ими в этих целях.

В ст. 226-4 УК Франции уголовно-наказуемым признается «Вторжение или пребывание в жилище другого лица в результате обмана, угроз, насильственных действий или принуждения, за исключением случаев, когда это разрешено законом». Данная норма предусмотрена в отделе первом «О посягательстве на частную жизнь» главы IV «О посягательствах на личность» УК Франции. Уголовная ответственность предусматривается за два альтернативных действия: вторжение и пребывание в чужом жилище. Статьей 432-8 УК Франции предусматривается ответственность для лиц, обладающих публичной властью или выполняющих обязанности по государственной службе, действующих при осуществлении или в связи с осуществлением своих полномочий или обязанностей, выразившихся в проникновении или в попытке проникновения в жилище другого лица против воли последнего за исключением случаев, предусмотренных законом.

Статья 203 УК Испании предусматривает ответственность частного лица, вторгшегося в чужое жилище или находящегося в нем против воли его хозяина. То же деяние, совершенное путем насилия или запугивания влечет более суровое наказание. Статья 203 УК Испании содержится в III главе «Нарушения неприкосновенности жилища, помещения юридического лица и открытых помещений». Следует отметить тот факт, что, как и в германском и французском

уголовных законодательствах, объективная сторона ст. 203 УК Испании включает в себя не только незаконное вторжение в чужое жилище, но и нахождение в нем лица против воли хозяина¹⁰.

В Соединенных Штатах Америки сразу после принятия Конституции 1788 г. возникло и быстро набрало силу движение за включение в Основной закон «Билля о правах». Первые десять поправок к Конституции, составившие «Билль о правах», были ратифицированы в 1791 г. IV поправка этого Билля гласит, что право народа на гарантии неприкосновенности личности, жилища, документов и имущества от необоснованных обысков и арестов не должно нарушаться. Ни один ордер не должен выдаваться иначе, как при наличии достаточного основания, подтвержденного присягой или торжественным заявлением; при этом ордер должен содержать подробное описание места, подлежащего обыску, лиц или предметов, подлежащих аресту. Цель этой поправки - утвердить в государстве принцип неприкосновенности личности и жилища. В XX столетии в американском обществе выработалась концепция, согласно которой IV поправка представляет конституционную охрану частной жизни граждан от излишнего и неправомерного вмешательства государства. Права и свободы, обеспечивающие неприкосновенность частной жизни, жилища объединяются в американской юриспруденции концепцией «прайвеси», в которой нашли адекватное отражение принципы святости и незыблемости частной жизни, а также общедемократические идеалы охраны прав и свобод граждан.

В уголовном праве США под нарушением неприкосновенности жилища или «незаконным вторжением» понимается заведомо незаконное проникновение в помещение или на любой объект, являющийся недвижимостью. Под помещением при этом подразумевается любое здание, строение (в том числе и рабочее место), сухопутное транспортное средство или судно, используемое для ночлега или ведения там дел. Лицо признается виновным в нарушении владения, если оно, не имея права или разрешения:

¹⁰ Уголовное право зарубежных стран. Общая и особенная части: учебник / под ред. И.Д. Козочкина. М., 2014. С. 157-158; 408.

- проникает на территорию дома;
- получив согласие путем уловки, обеспечивает доступ в здание;
тайком остается в помещении;
- проникает в помещение путем взлома замка или при помощи силы;
- нарушает право владения посредством подслушивания или электронного наблюдения¹¹.

Достаточно подробно регламентирована норма, устанавливающая ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, в Уголовном кодексе Республики Болгария. В соответствии со ст. 170 УК Республики Болгария уголовно-наказуемым является проникновение в чужое жилище, совершенное с применением насилия, угрозы, хитрости, злоупотребления властью или путем применения специальных средств. Уголовно-наказуемым является также оставление чужого жилища, несмотря на категорическое предложение оставить его, а также проникновение в чужое жилище, совершенное ночью или вооруженным лицом либо двумя и более лицами. Более строгой ответственности подлежат деяния, направленные против жилища, транспортного средства или служебного помещения лица, пользующегося международной защитой.

В Уголовном кодексе Польши нарушение неприкосновенности жилища относится к преступлениям против свободы. В ст. 193 УК Польши предусмотрена ответственность за проникновение в чужой дом, квартиру, жилище, помещение либо огороженную территорию либо вопреки требованию управомоченного лица неоставление такого места.

В ст. 186 УК Швейцарии устанавливается ответственность за незаконное проникновение против воли правомочного лица в дом, квартиру, в закрытое помещение дома или непосредственно относящуюся к дому огороженную изгородью площадку, двор или сад либо хозяйственное помещение, а также, невыполнение требования удалиться, несмотря на настойчивую просьбу правомоч-

¹¹ Курманов А.С. Уголовно-правовая защита права на неприкосновенность жилища по законодательству зарубежных стран // Аспирант и соискатель. 2007. № 5. С. 46.

ного лица¹².

Таким образом, анализ уголовного законодательства зарубежных стран позволяет сделать выводы о том, что диспозиция норм, предусматривающих ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, в уголовных законах таких стран, как ФРГ, Франция, Испания, Польша, Швейцария, Голландия, Швеция, Дания, Болгария характеризуется не только вторжением против воли управомоченного лица, но и нахождением в нем вопреки его воле. Уголовной защитой в таких странах как: ФРГ, Испания, Польша, Швейцария, Швеция охватываются не только жилище, но также и служебные помещения, огороженные земельные участки, транспорт, т.е. понятие жилище трактуется широко. Также широкое понимание жилища и в американском уголовном праве, относящее к нему любое здание, строение, сухопутное транспортное средство либо судно, используемое для ночлега или ведения там дел.

¹² Уголовное право зарубежных стран. Сборник законодательных актов / под ред. А.Н. Игнатова и И.Д. Козочкина. М., 2011. С. 169.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ПРОНИКНОВЕНИЯ В ЖИЛИЩЕ

2.1 Объективные признаки

Конституция РФ (ст. 25) определяет, что жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц, иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании вынесенного в соответствии с ним судебного решения. Общественные отношения, возникающие в связи с реализацией данного конституционного права, составляют основной объект преступного посягательства, запрещенного рассматриваемой статьей УК РФ.

В квалифицированных составах рассматриваемого уголовно-наказуемого деяния следует выделить дополнительный объект, которым могут выступать здоровье, неприкосновенность, свобода, безопасность личности (ч. 2 ст. 139 УК РФ), регламентированная законом деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также интересы государственной службы, службы в коммерческом предприятии, учреждении, организации (ч. 3 ст. 139 УК РФ).

Предметом уголовно-наказуемого деяния выступает жилище, под которым понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилой фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилой фонд, но предназначенное для временного проживания.

Это могут быть индивидуальный дом, квартира, комната в гостинице или общежитии, дача, садовый домик, сборный домик, бытовка или иное временное сооружение, специально приспособленное и используемое в качестве жилья на строительстве железных дорог, ЛЭП и других сооружений в изыскательских партиях, на охотничьих промыслах и т.п.

К жилищу не относятся надворные постройки, погреб, амбары, гаражи и

другие помещения, отделенные от жилых построек и не используемые для проживания людей. К жилищу, даже временному, не может быть отнесено купе поезда, каюта теплохода, поскольку поезд и теплоход являются транспортными средствами¹³.

Ни Конституция Российской Федерации, ни отраслевые нормативные правовые акты, в том числе и Жилищный кодекс Российской Федерации, не содержат определения жилища, что нельзя отнести к положительным моментам. Таким образом, Конституция Российской Федерации провозглашает право на некое благо, объект, легального определения которому нет. Гражданское и жилищное законодательство в основном используют понятие «жилое помещение». Проанализируем, как соотносятся между собой конституционное понятие «жилище» и понятие «жилое помещение». В литературе по этому поводу существует две точки зрения.

Первая: конституционное понятие «жилище» шире понятия «жилое помещение». Под жилищем понимается не только помещение, специально предназначенное для постоянного проживания граждан, но и подвалы, чердаки, пристройки, надворные постройки хозяйственного назначения, комнаты в гостинице, санатории, дома отдыха, отдельные палаты в больнице, палатки, охотничьи или садовые домики. К жилищу в правовом отношении приравниваются: транспортные средства, находящиеся в частной собственности или только во владении и пользовании граждан; личные гаражи независимо от места их расположения; отдельное купе в поезде или отдельная каюта на корабле. Под понятие «жилище» также подпадают служебные помещения, временно приспособленные для жилья.

Вторая: понятие «жилище» фактически отождествляется с понятием «жилое помещение», причем жилым признается помещение, специально предназначенное для постоянного проживания людей. П. И. Седугин отмечает, что «термин жилище означает обычно особое сооружение или помещение, специ-

¹³ Чепко Е.А. Проблемные аспекты определения объекта и предмета преступления в статье 139 УК РФ // Проблемы права. 2011. № 2. С. 175-176.

ально предназначенное для проживания людей: жилой дом, квартира, комната, другое жилое помещение, вместе с соответствующей вспомогательной площадью (кухня, коридор, ванная комната, прихожая и т. п.)¹⁴.

В.Н. Литовкин, характеризуя жилище как место жительства гражданина, представляющее собой специальное сооружение, отвечающее этому назначению в той или иной мере, выделяет следующие его характеристики:

1) жилище как сооружение, представляет собой категорию целевого использования, которое заложено уже на стадии проектирования, то есть до начала строительства;

2) необходимость длительного проживания определяет потребительские свойства жилища: всепогодность сооружения, его постоянство, его недвижимость, а также обязательный стандарт санитарных и технических условий, применительно к условиям местности¹⁵.

Если обратиться к словарному значению рассматриваемого понятия, то под жилищем (жилым, жилым) понимается место, где живут люди, где они поселились (дом, изба, комната и т. д.)¹⁶. Таким образом, понятие «жилище» неразрывно связано с местом постоянного проживания человека, то есть с местом его жительства.

Под местом жительства гражданина понимается место, где он постоянно или преимущественно проживает (ст. 20 ГК РФ). Данная норма конкретизируется Законом Российской Федерации от 25 июня 1993 г. №5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», ст. 2 которого содержит перечень мест, признаваемых местом жительства граждан¹⁷. Однако, помимо жилых помещений, данный закон к месту жительства относит гостиницы-приюты, специальные дома для одиноких престарелых, ветеранов, инвалидов, что нельзя признать верным. Данные помещения вряд ли можно назвать жили-

¹⁴ Седугин П.И. Жилищное право: учебник для вузов. М., 2014. С. 16.

¹⁵ Литовкин В.Н. Право собственности и другие вещные права на жилище // Жилищное право. 2001. № 1. С. 34.

¹⁶ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 2009. С. 302.

¹⁷ Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости Совета Народных Депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 32. Ст. 1227.

щем человека, так как специализированные учреждения, выполняют в отношении определенных категорий граждан скорее социальные функции, пребывание человека в них должно носить временный характер¹⁸.

Отсутствие согласованности в определении; понятия «жилище» послужило, в частности, поводом для обращения с жалобой в КС РФ гражданина А.И. Потапова. В удовлетворении жалоб А.И. Потапова было отказано, как он полагал, в связи с тем, что содержащиеся в п. 10 ст. 5 УПК РФ и примечании к ст. 139 УК РФ определения понятия, «жилище», будучи нечеткими, неясными и несогласованными, не обеспечивают защиту прав граждан, прежде всего права собственности; в случаях самовольного захвата принадлежащих им помещений¹⁹ посторонними лицами. Решение, по мнению КС РФ, в каждом конкретном случае, должно то или иное помещение рассматриваться как жилище, правомерно или неправомерно оно занято и какие именно правовые средства могут применяться для пресечения неправомерного использования помещения в качестве жилища, не входит в компетенцию КС РФ, и разрешение такого рода вопросов является прерогативой судов общей юрисдикции. Однако ранее КС РФ посчитал возможным высказать правовую позицию по вопросу отнесения к жилищу помещений, не входящих в жилищный фонд. Так, в Определении КС РФ от 12 мая 2005 г. № 166-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Котовой Светланы Евгеньевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 10 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» было установлено, что условием отнесения нежилых помещений и строений, не входящих в жилой фонд, к жилищу является факт их использования для временного проживания²⁰.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что под жилищем следует понимать не всякое место, где живут люди, а только то, где они живут по-

¹⁸ Корнилова Н. В. Жилое помещение: понятие, признаки и виды // Жилищное право. 2007. № 3. С. 7 - 8.

¹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. ФЗ от 01.05.2016 № 139-ФЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

²⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2005 № 166-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Котовой Светланы Евгеньевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 10 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 6. С. 24-26.

стоянно и которое специально предназначено для постоянного проживания. Именно функциональное предназначение помещения уже с момента строительства является одним из главных критериев разделения помещений на жилые и нежилые. Функциональное предназначение строящегося здания должно задаваться уже на этапе проектирования. По окончании строительства здания, застройщик получает технический паспорт помещения, а сведения об объекте вносятся в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним, с указанием на то, к какой категории относится помещение: к жилому или нежилому. Жилищный кодекс Российской Федерации при характеристике жилого помещения как объекта жилищных прав (ст. 15) подчеркивает, что жилое помещение – это недвижимое имущество.

Таким образом, жилище можно определить как недвижимость – жилое здание (индивидуальный или многоквартирный жилой дом) или его часть (квартира, комната), специально предназначенные для постоянного проживания человека и отвечающие установленным нормативными правовыми актами требованиям.

Представляется, что иной подход к пониманию рассматриваемого объекта может с одной стороны создать ситуации необходимости защиты конституционного права на жилище, не являющегося жилым помещением, с другой стороны он дает возможность государству в очередной раз слукавить перед своими гражданами. Если понимать под жилищем палатки, садовые домики, подвалы, чердаки и т. п., то реализация ст. 40 Конституции Российской Федерации не вызовет никаких затруднений.

Таким образом, анализ законодательства позволяет сделать вывод о том, что понятие «жилое помещение» в различных нормативно-правовых актах имеет различный смысл. Например, в ч. 3 ст. 297 ТК РФ к жилым помещениям относит вахтовые поселки, в которых проживают работники, привлекаемые к работам вахтовым методом²¹. В силу отсутствия необходимых условий такие

²¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. ФЗ от 30.12.2015 № 434-ФЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

поселки не могут считаться местом для постоянного проживания и нормального отдыха. Не соответствующим жилищному законодательству представляется также положение Семейного кодекса РФ, в соответствии с которым усыновителями могут быть совершеннолетние лица обоего пола, за исключением лиц, проживающих в жилых помещениях, не отвечающих санитарным и техническим правилам и нормам (п. 1 ст. 127)²². Если помещение не отвечает санитарным и техническим правилам и нормам, оно не может считаться жилым согласно ЖК РФ.

Отсюда можно сделать вывод о том, что понятия «жилище» и «жилое помещение» в законодательстве не употребляются как синонимичные хотя бы потому, что обязательным признаком жилого помещения является критерий пригодности для постоянного проживания, в то время как жилище может быть пригодно и для временного проживания. Кроме того, понятие «жилое помещение», используемое в различных отраслях права (уголовном, уголовно-процессуальном, трудовом, семейном и др.), понимается по-разному, что влечет неизбежные проблемы в практике правоприменения. В целях единообразного применения законодательства, регулирующего право на жилище, необходимо сформулировать понятие жилища, позволяющее гражданам реализовывать гарантированное Конституцией право без его ущемления, как жилое помещение, являющееся недвижимым имуществом, пригодное для постоянного проживания и отвечающее установленным санитарно-гигиеническим и иным требованиям.

Основным правом на неприкосновенность жилища обладают как лица, наделенные правом пользования или правом собственности на занимаемое жилое помещение в качестве места жительства либо места пребывания, которое подтверждено правоустанавливающими документами (договоры аренды, найма, субаренды, поднайма, ордер, свидетельство о праве собственности и т.п.) или должностными лицами, а равно титулодержателями, так и лица, вселенные

²² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (в ред. ФЗ от 30.12.2015 № 457-ФЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996 г. № 1. Ст. 16.

в жилое помещение (в том числе на время) по воле проживающих в нем на законном основании. Все указанные лица могут рассматриваться как потерпевшие от данного уголовно-наказуемого деяния. К их числу следует отнести также лица, которые на законных основаниях находились в жилище и к которым применялось насилие или угроза его применения при проникновении в жилище²³.

Так, Тарасов В.В., находясь в состоянии алкогольного опьянения решил встретиться и поговорить с П., проживающей в квартире с которой у него ранее произошел конфликт, в связи с чем он направился к квартире, однако П. отсутствовала по месту жительства, в связи с чем у Тарасова В.В. возник преступный умысел, направленный на незаконное проникновение в квартиру против воли и желания, проживающей в нем на законных основаниях П.

С этой целью Тарасов В.В., находящийся в состоянии алкогольного опьянения, умышленно, не имея на то каких-либо законных оснований, не получив разрешения, проживающей в указанной квартире П, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, предвидя наступление общественно-опасных последствий в виде нарушения неприкосновенности жилища, и желая этого, разбил оконное стекло квартиры П своими руками, после чего незаконно проник в квартиру против воли и желания, проживающей в нем П. Тем самым Тарасов В.В. нарушил Конституционные и жилищные права П., закрепленные в статье 25 Конституции Российской Федерации²⁴.

В общем понимании «проникновение в жилище» означает попасть вовнутрь его. С.И. Ожегов пишет, что «проникнуть» – это значит попасть куда-нибудь внутрь, достичь чего-нибудь. «Неприкосновенность» – это сохраняемый в целости, защищаемый от всякого посягательства со стороны кого-либо»²⁵.

В описании преступного действия законодатель использует такие понятия как «незаконное проникновение», «жилище», «против воли», имеющие боль-

²³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М., 2013. С. 368-369.

²⁴ Приговор по делу № 1-209/2015 в отношении Тарасова В.В. // Архив Тындинского районного суда Амурской области, 2015.

²⁵ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2012. С. 614, 408.

шое правовое значение. В работе подробно рассмотрено понятие «жилище». Однако для применения нормы, предусмотренной ст. 139 УК РФ, немаловажное значение имеет содержание понятия «законное проникновение», которое в диспозиции не используется прямо, но подразумевается. Это исходит из содержания ст. 25 Конституции РФ, где оговаривается возможность законного проникновения против воли лица, которая регламентируется нормами федеральных законов, устанавливающих правомерные основания проникновения.

Таковыми являются: проведение оперативно-розыскных и следственных действий; исполнение судебных решений; преследование лиц, подозреваемых в совершении уголовно-наказуемых деяний; условия правового режима чрезвычайного положения; стихийные бедствия, катастрофы, пожары, аварии, эпидемии, эпизоотии.

Таким образом, законным проникновение в жилище будет в трех случаях: в случаях, предусмотренных федеральными законами, на основании судебного решения, если на это имеется разрешение проживающего в нем лица²⁶.

Как мы уже рассматривали ранее, проникновением в жилище считается вторжение в него как с преодолением препятствий или сопротивлением людей, так и без такового. В связи с этим необходимо рассмотреть квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 2 ст. 139 УК РФ: «то же деяние, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения».

Согласно толковому словарю В. Даля одним из определений «насилия» является то, что оно есть «действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное»²⁷. Этимологический анализ «насилия» по такому авторитетному источнику русской лексики, каким является толковый словарь В. Даля, с убедительностью доказывает, что истинный сущностный смысл слова «насилие» состоит в том, что им обозначали и обозначают некое действие одного, совершенное в отношении другого вопреки его воле (желанию).

Физическое насилие – это воздействие на соответствующий предмет, а

²⁶ Новиков В.А. Неприкосновенность жилища: конституционные, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные гарантии // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 17-18.

²⁷ Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М., 2009. С. 718.

предмет этого воздействия – другой человек. Указание при характеристике внешней стороны физического насилия на предмет воздействия имеет смысл. Любые социально значимые усилия человека, проявляющиеся в его поведении, имеют предмет (объект) своего приложения. Этим предметом могут быть люди, вещи, животные, иные объекты материального мира. Предмет человеческой деятельности индивидуализирует поведение, является критерием для разграничения человеческих поступков. Предмет (объект) деятельности неразрывно связан с самой активностью человека, характеризует его деятельность и является ее элементом. В нашем случае физическое насилие как средство совершения незаконного проникновения в жилище предусмотрено в виде квалифицирующего (отягчающего) признака.

Предмет физического насилия составляет только биологическая сущность человека. Органы и ткани, их физиологические функции – это предмет, на который оказывается непосредственное влияние при насильственном воздействии.

Психическое насилие может осуществляться, прежде всего, в форме любых угроз. Угроза способна не только подавить волю потерпевшего, но и причинить ему психическую травму, иногда не менее опасную для здоровья личности, чем травма физического характера. Эта травма выражается в виде стресса. Вредоносный стресс – это реакция организма на внешние и внутренние раздражители, когда от человека требуется стремительная организация внутренних оборонных сил в ответ на отрицательный стимул. При длительном воздействии психотравмирующей ситуации может наступить даже стадия полного истощения тканей, что способно привести к необратимым последствиям организма.

В литературе выделяют также информационные и неинформационные формы психического насилия. К информационным относятся наряду с угрозой также оскорбление и клевета. К неинформационным относятся способы воздействия непосредственно на мозг человека, осуществляемые в целях изменения функций его психики в интересах насильника. К таким способам относятся: электронная стимуляция мозга, гипноз, воздействие на мозг различными нарко-

тическими средствами, в том числе наркозом, и др. при условии, если это осуществляется умышленно, противозаконно, против или помимо воли человека в преступных целях.

Физическое насилие как средство уголовно-наказуемого деяния направлено на подавление воли потерпевшего к противодействию преступнику. Тем самым оно облегчает субъекту реализацию своих основных планов, способствует скорейшему достижению конечного результата. Если же воля потерпевшего была подавлена, а физический вред причинен не был, то это означает, что к нему применялось насилие психическое (угроза), или физическое насилие не было окончено, а потерпевший отказался от противодействия, испугавшись самой попытки причинения физического вреда.

Физическое насилие выражается в непосредственном воздействии на организм человека путем нанесения побоев, ранений, истязания различными способами, в причинении физической боли т.п. Психическое насилие заключается в воздействии на психику человека путем запугивания, угроз, в частности физической расправой, с тем, чтобы сломить волю потерпевшего к сопротивлению. Угроза может быть выражена в любой форме: устно, жестами, демонстрацией оружия и т.п. Содержанием угрозы является действительное или мнимое намерение применить физическое насилие к потерпевшему. Часть 2 ст. 139 УК включает в себя случаи угрозы применения любого насилия, в том числе угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Так, Зосимова Н.А. и Красова С.С., распивали спиртные напитки. В ходе распития спиртного, Красова С.С. предполагая, что Зосимова Н.А. заразилась от потерпевшей Золотовской Т.А. чесоткой предложила Зосимовой Н.А. пойти в дом к Золотовской Т.А. и разобраться с последней, Зосимова Н.А. согласилась. Находясь в состоянии алкогольного опьянения Зосимова Н.А. и Красова С.С. прошли к дому, постучали в дверь и потребовали от Золотовской Т.А. пустить их к себе в жилище, Золотовская Т.А. ответила отказом.

Зосимова Н.А. и Красова С.С., действуя группой лиц по предварительному сговору между собой, находясь во дворе дома, находясь у окна указанного

дома высказывая в адрес Золотовской Т.А. угрозы физической расправы: «Открывай, иначе мы тебя побьем», потребовали от Золотовской Т.А. пустить их к себе в дом, на что получили отказ. Красова С.С. действуя по ранее возникшей договоренности с Зосимовой Н.А., ладонью руки разбила оконное стекло дома, затем через разбитое стекло стала залазить через окно в жилище Золотовской Т.А., в это время Зосимова Н.А. стала помогать Красовой С.С. подсаживая её к разбитому окну. Золотовская Т.А., опасаясь осуществления угроз высказанных Красовой С.С. и Зосимовой Н.А. о причинении ей телесных повреждений пыталась убежать через входную дверь, однако Красова С.С., проникавшая через окно в дом сообщила об этом Зосимовой Н.А., которая поймала Золотовскую Т.А. на выходе из дома, и, схватив последнюю за одежду, завела в дом. Таким образом, Зосимова Н.А. и Красова С.С. с угрозой применения насилия незаконно, против воли Золотовской Т.А. проникли в её жилище, чем нарушили конституционные права Золотовской Т.А. на неприкосновенность жилища²⁸.

Признак «насилие» никогда не охватывает собой умышленное причинение смерти. Здесь всегда обязательна квалификация по совокупности со статьями УК об убийстве. Признак «насилие» всегда охватывает без дополнительной квалификации умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК).

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- незаконным является проникновение против воли проживающего в нем лица, в случаях, не предусмотренных федеральными законами и (или) при отсутствии решения суда;

- под «проникновением» в жилище в статьях УК РФ, следует понимать тайное или открытое вторжение лица в чужое жилище, совершенное как с преодолением препятствий или сопротивлением людей, так и без такового, а равно использование приспособлений или технических средств, позволяющих извлекать из него, перемещать что-либо в нем или получать информацию о происхо-

²⁸ Приговор по делу № 1-182/2010 в отношении Зосимовой Н.А. и Красовой С.С. // Архив Серышевского районного суда Амурской области, 2010.

дяде в нем;

- необходимо изменить редакцию ч. 1 ст. 139 закрепить уголовную ответственность за неоставление жилища, несмотря на требование проживающего там лица и сформулировать следующим образом: «Незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица, а равно неоставление жилища по требованию проживающего в нем лица, -...»;

- насилие или угроза его применения, предусмотренное в качестве квалифицирующего признака ч. 2 ст. 139 УК РФ, заключается в физическом насилии, т.е. непосредственном воздействии на организм человека путем нанесения побоев, ранений, истязания различными способами, в причинении физической боли т.п., охватывающее собой причинение легкого вреда здоровью (ст. 115) и побоев (ст. 116), а также в психическом насилии, т.е. воздействии на психику человека путем запугивания, угроз, в частности физической расправой, с тем, чтобы сломить волю потерпевшего к сопротивлению, охватывающее собой случаи угрозы применения любого насилия, в том числе угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119).

2.2 Субъективные признаки

Под субъективной стороной уголовно-наказуемого деяния понимаются внутренние психические процессы в сознании и воле лица, совершающего уголовно-наказуемое деяние; отношение лица к преступлению и отдельным его элементам. Субъективная сторона является внутренней сущностью уголовно-наказуемого деяния. Она представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, характеризующегося виной, мотивом, целью и эмоциями.

Субъективная сторона уголовно-наказуемого деяния всегда находит свое проявление во внешнем поведении человека. Вместе с тем объективная сторона находит свое отражение в психическом отношении лица к своему поведению к тем последствиям, которые наступают либо могут наступить. Поэтому объективные и субъективные признаки уголовно-наказуемого деяния находятся в тесном единстве и взаимосвязи друг с другом и оказывают взаимное воздей-

ствии друг на друга. И только в теоретическом плане их можно рассматривать раздельно.

Рассмотрим субъективную сторону уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного ст. 139 УК РФ. С субъективной стороны данное уголовно-наказуемое деяние характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный осознает, что незаконно проникает в жилище без согласия проживающих в нем лиц, и желает совершить это проникновение. В квалифицированном составе помимо этого лицо осознает, что его проникновение сопряжено с применением насилия или угрозой его применения либо что незаконное проникновение в жилище осуществляется с использованием его служебного положения, и желает выполнения этих действий²⁹.

При прямом умысле осознание лицом общественной опасности своего действия (бездействия) означает понимание как фактической стороны своего деяния, так и его социальной значимости, т.е. вредности для системы конкретных общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Так, О., желая выяснить отношения с В., по факту убийства им его матери в 2004 году пришел по месту жительства С. и К.. Пройдя на приусадебный участок жилого дома по указанному адресу, В. подошел к двери, ведущей на веранду дома, которая является неотъемлемой частью жилого помещения - дома, подпертой снаружи деревянной палкой. В это же время, у В., стоящего у входной двери в веранду дома, который видел, что дверь веранды дома подперта снаружи дома деревянной палкой, и доступ в жилище посторонним лицам запрещен и не доступен, возник преступный умысел, направленный на незаконное проникновение в чужое жилище. С этой целью, В. в нарушение требований ст. 25 Конституции РФ, правой ногой пнул по деревянной палке, подпирающей входную дверь, ведущую на веранду, от чего палка отлетела и входная дверь на веранду дома открылась, после чего В. прошел во внутрь помещения веранды, являющейся неотъемлемой частью жилого помещения дома тем самым неза-

²⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015. Т. 1. С. 512.

конно проникнув в жилище С. и К.

После этого, В., находясь в веранде, стоя у входной двери, ведущей в дом, постучал в нее и обнаружил что дверь, ведущая в дом, заперта на запорное устройство в виде металлического пробоя с навесным металлическим замком, и доступ в жилище посторонним лицам не доступен. В продолжение ранее возникшего умысла, направленного на незаконное проникновение в чужое жилище, имея намерение сорвать навесной металлический замок, В. вышел из веранды и в поисках предмета, который можно использовать для срыва металлического замка, обратился к находившемуся на приусадебном участке С., у которого попросил лом или выдергу. С. указанный предмет В. не предоставил. После этого, около 17 часов, В. вернулся на веранду, где обнаружил на полу металлические вилы с деревянным черенком. Держа вилы в правой руке, проделав металлический зуб вил в дужку навесного металлического замка, после чего двумя руками, используя физическую силу, потянул черенок вил вниз, от чего деревянный черенок вил сломался, а металлическая часть вил осталась на навесном замке. После этого, около 17 часов, В., продолжая реализацию преступного умысла, направленного на проникновение в жилище С. и К., двумя руками ухватился за металлическую часть вил и с силой потянул вниз, от чего повредилась дужка навесного замка, которая выскочила из его корпуса. После этого В. открыл правой рукой металлический пробой двери и правой рукой входную дверь в дом, прошел в основное помещение дома, тем самым незаконно проникнув в жилище С. и К.³⁰

Исследуемый состав относится к категории так называемых уголовно-наказуемых деяний с формальным составом. В формальных составах вредное последствие органично входит в само деяние: совершение действия (бездействия) является одновременно и причинением вредного последствия, так как это действие (бездействие) является общественно опасным деянием и уже само по себе означает возникновение опасности для общества. Следовательно, ответ

³⁰ Приговор по делу № 1-72/2015 в отношении Боровика В.С. // Архив Завитинского районного суда Амурской области, 2015.

на вопрос о психическом отношении субъекта к вредному последствию деяния означает то же самое, что и ответ на вопрос о психическом отношении субъекта к самому деянию.

Любое человеческое поведение обусловлено определенными мотивами и направлено на определенные цели, поэтому правильная оценка поведения (в том числе и преступного) невозможна без учета его мотивов и целей.

Мотивы и цели рассматриваемого уголовно-наказуемого деяния могут быть различными (хулиганскими, личными, ложно понятыми интересами дела и пр.) и на квалификацию не влияют, но должны учитываться при назначении наказания.

Выяснение мотива позволяет отграничить уголовно-наказуемое деяние, предусмотренное ч.1 ст. 139 УК РФ, от других уголовно-наказуемых деяний, в частности от самоуправства. Мотив и цель, хотя и не являются обязательными признаками состава уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного ст. 139 УК РФ, в соответствии со ст. 61 и 63 УК РФ могут выступать в качестве обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, и влиять на его вид и размер.

Изучение приговоров позволило отметить, что во всех совершенных преступлениях, проникновение в жилище не являлось самоцелью, а было обусловлено другими целями. Судебная практика показывает, что наиболее распространенной остается корыстная мотивация.

Так, Гринь М.Н., совершил незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нём лица, а также грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества.

Гринь М.Н., будучи в состоянии алкогольного опьянения, проходя мимо дома, в которой проживает Воронцова Г.И, а так же Воронцова Н.А., в связи с возникшим умыслом, направленным на незаконное проникновение в данное жилое помещение, осознавая противоправный характер и общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде нарушения конституционного права на неприкосновенность жилища Воронцовой Г.И, а так же Воронцовой Н.А., и желая этого

умышленно, незаконно, не имея на то разрешения, против воли проживающих, через входную дверь проник во внутрь дома, где проживает Воронцова Г.И, а так же Воронцова Н.А., чем нарушил их конституционное право на неприкосновенность жилища.

Кроме того Гринь М.Н., находясь в доме, реализовывая свой преступный умысел, направленный на открытое хищение чужого имущества, из корыстных побуждений, осознавая степень общественной опасности и противоправный характер своих действий, предвидя и желая наступления общественно-опасных последствий в виде причинения реального имущественного вреда собственнику, осознавая при этом, что С. и В., которые так же находились в указанной квартире, понимают противоправный характер его действий, в их присутствии в одной из комнат квартиры на кровати взял DVD плеер, принадлежащий Воронцовой Г.И., забрав который, скрылся с места преступления, распорядившись в последствии похищенным по своему усмотрению³¹.

В большинстве изученных нами приговоров совершение уголовно-наказуемого деяния было обусловлено хулиганским мотивом, в состоянии алкогольного опьянения. Указанный мотив в большинстве случаев охватывался квалифицирующим признаком насилия ч. 2 ст. 139 УК РФ. В данных случаях усматривалась конкуренция части ст. 213 УК РФ и целого ст. 139 УК РФ и применяется норма, которая с наибольшей полнотой охватывает фактические признаки, совершенного виновным деяния, т.е. ч. 2 ст. 139 УК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве», в п. 12 которого сказано, что хулиганские побуждения имеют место тогда, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение. Причем действия совершаются без видимого повода или с использованием незначи-

³¹ Приговор по делу № 1-71/2014 в отношении Гринь М.Н. // Архив Михайловского районного суда Амурской области, 2014.

тельного повода как предлога для их совершения³².

Прослеживается стремление законодателя ограничить хулиганство только наиболее опасными действиями, а остальные оставить за пределами уголовного закона. Если учесть распространенность и разнообразие хулиганских действий в современной жизни, в том числе совершаемых подростками и фактическое отсутствие других действенных мер воздействия на них, то возникает простор для вседозволенности, разнузданного поведения. Нормальная общественная жизнь, спокойствие законопослушных граждан все более становятся не защищенными государством.

В связи с этим необходимо ввести квалифицирующий признак «из хулиганских побуждений» в ч. 2 ст. 139 УК РФ, сформулировав ее следующим образом:

«То же деяние, совершенное : а) с применением насилия или с угрозой его применения; б) из хулиганских побуждений, – ».

В число обязательных элементов состава уголовно-наказуемого деяния входит и субъект уголовно-наказуемого деяния, т.е. лицо, совершившее преступное деяние. Отсутствие в деянии признаков субъекта уголовно-наказуемого деяния, установленных уголовным законом, свидетельствует об отсутствии состава уголовно-наказуемого деяния.

Субъект уголовно-наказуемых деяний, предусмотренных ч. ч. 1 и 2 ст. 139 УК РФ, общий. Им является вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. А субъект уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного ч. 3 этой статьи, специальный – лицо, использующее для проникновения в жилище свое служебное положение³³.

Часть 3 ст. 139 УК РФ предусматривает дополнительный признак субъекта уголовно-наказуемого деяния, характеризующийся как лицо, нарушающее неприкосновенность жилища при использовании своего служебного положения.

³² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3. С. 10-11.

³³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. М., 2012. С. 318-319.

Незаконно проникнуть в жилище против воли проживающего в нем лица можно без обладания особым статусом. Однако использование виновным служебного положения, которое может заключаться в наличии форменной одежды, удостоверения, оружия, спецсредств, значительно облегчает совершение уголовно-наказуемого деяния, дискредитирует власть. Именно поэтому законодатель предусматривает повышенную ответственность за совершение уголовно-наказуемого деяния с использованием служебного положения.

Так, сотрудниками ГИБДД в дежурную часть МО МВД России был доставлен гражданин Е. для водворения в камеру административно задержанных за совершение последним административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ, в следствии чего Е. был помещен в камеру административно задержанных дежурной части МО МВД России. Около 16 часов ДД.ММ.ГГГГ Е. попросил помощника оперативного дежурного Малий И.Н. вывести его в туалет. Малий И.Н. выполнил просьбу Е. и вывел последнего во внутренний двор МО МВД России. Справив естественную нужду Е. увидел на автомобильной стоянке рядом с дежурной частью автомобиль своего знакомого и попросил Малий И.Н. отпустить его для того чтобы передать ключи от гаража. Малий И.Н., не осуществляя надлежащего контроля за административно-задержанным лицом, выполнил просьбу Е. и отпустил его передать ключи от гаража. Пройдя на стоянку автомобилей, расположенную рядом с отделом полиции, Е. сел в один из автомобилей и уехал. Около 16 часов 20 минут указанный автомобиль, на котором скрылся Е., был остановлен сотрудниками ГИБДД, в результате чего Малий И.Н. стало известно о том, что Е. находится в доме. После этого, помощник оперативного дежурного Малий И.Н., понимая, что в случае невозвращения Е. в МО МВД России он может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, желая скрыть свою некомпетентность, совместно с двумя инспекторами ДПС МО МВД России С. и М., с целью отыскания Е. и возвращения его в дежурную часть МО МВД России для дальнейшего привлечения к административной ответственности по ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ, направились по указанному адресу.

Находясь при исполнении своих должностных обязанностей Малий И.Н., совместно с инспекторами ДПС подъехали к дому, в котором проживал потерпевший Л. С целью проверки полученной информации о том, что Е. находится в указанном доме, Малий И.Н. подошел к входной двери дома, но она оказалась запертой. Тогда Малий И.Н. постучал в окно дома, после чего вернулся к входной двери, и, около 16 часов 50 минут дверь ему открыл хозяин дома Л. После этого Малий И.Н. спросил у Л., где в его доме находится Е., на что Л. ответил, что не понимает о чем идет речь. В это время у Малий И.Н., находящегося при исполнении своих должностных обязанностей, движимого ложно понятыми интересами службы с целью добиться любыми способами установления местонахождения Е., возник преступный умысел на незаконное проникновение в жилище Л., с использованием своего служебного положения, без согласия и против воли проживающего в нем лица.

Реализуя свой преступный умысел, направленный на незаконное проникновение в жилище, Л., не имея на то законных оснований, предусмотренных ст. 15 ФЗ «О полиции», Малий И.Н., с использованием своего служебного положения и желая этого, с целью проникновения в жилище, несмотря на отказ Л. на прохождение в его жилище, понимая, что не имеет законных оснований для доступа в дом Л., без согласия проживающих в нем лиц, мотивируя свои действия служебной необходимостью, прошел сначала в веранду дома Л., а затем прошел в кухонную комнату и зальную комнату дома, которые являются его жилой частью, тем самым незаконно проник в жилище Л. – дом с использованием своего служебного положения³⁴.

Для квалификации уголовно-наказуемого деяния по ч. 3 ст. 139 УК РФ большое значение имеет понятие «служебное положение». Понятие «служебное положение», в буквальном смысле, означает занимаемое место на службе, занимаемая должность. Понятие «служебное положение» характеризуется двумя признаками:

³⁴ Приговор по делу № 1-9/2014 в отношении Малий И.Н. // Архив Хабаровского районного суда Алтайского края, 2014.

– видом служебной деятельности: публичной (государственной, а именно: гражданской, правоохранительной, военной, и муниципальной) и частной (служба в организациях любой организационно-правовой формы, в том числе, коммерческих, некоммерческих, оказывающих услуги неопределенному кругу лиц) – в зависимости от вида определяется объем служебных полномочий;

– статусом служащего, определяющим его служебные полномочия (права и обязанности).

Служебными полномочиями обладают должностные лица, государственные и муниципальные служащие, иные служащие (не являющиеся должностными лицами) в органах государственной власти, местного самоуправления, а также лица, выполняющие управленческие функции, и иные служащие в коммерческих и иных организациях.

Применительно к преступлению, квалифицированному по ч. 3 ст. 139 УК РФ, такими лицами будут являться должностные лица или рядовые служащие, в права и обязанности которых входит осуществление законного проникновения в жилище (например, обследование, обыск), но при наличии условий, определенных законом. К таким лицам можно отнести следователя, проводящего обыск или осмотр жилища в соответствии с УПК РФ, государственного жилищного инспектора, техника жилищно-коммунальных служб, коменданта общежития, охранника частного охранного предприятия, проникших в жилище для его осмотра.

Так, Мозговой В.В. находился в служебной командировке на территории Алтайского края для осуществления оперативного сопровождения по уголовному делу. С целью установления местонахождения В. либо С., Мозговой В.В. прибыл к В., являющейся матерью С. В это время В. открыла дверь, чтобы в квартиру зашла ее внучка – Б. Воспользовавшись моментом захода в квартиру Б., Мозговой В.В., представившись сотрудником полиции и предъявив свое служебное удостоверение В., которая хотела закрыть входную дверь своей квартиры, поинтересовался местонахождением С. и попросил у В. разрешения войти в ее жилище для продолжения разговора.

На просьбу Мозгового В.В. В. ответила, что С. у нее дома нет и не позволила войти Мозговому В.В. в ее жилище. При этом в тот момент ни С., ни В. в квартире В. действительно не было. В это время, у Мозгового В.В. находящегося при исполнении своих должностных обязанностей, движимого ложно понятыми интересами службы с целью добиться любыми способами установления местонахождения С. либо В., возник преступный умысел на незаконное проникновение в жилище В. с использованием своего служебного положения, без согласия и против воли проживающего в нем лица.

Реализуя этот преступный умысел, направленный на незаконное проникновение в жилище В., не имея на то законных оснований, с целью проникновения в квартиру, несмотря на пояснения В. об отсутствии в ее квартире кого-либо из супругов и категорический отказ на прохождение в ее квартиру, понимая, что не имеет законных оснований для доступа в квартиру В., без согласия проживающих в ней лиц, мотивируя свои действия служебной необходимостью, прошел в жилое помещение, тем самым незаконно проник в жилище В. с использованием своего служебного положения. Далее В. неоднократно просила выйти Мозгового В.В. из квартиры либо дать возможность покинуть квартиру ей с Б., однако, Мозговой В.В., игнорировал просьбы В.³⁵

Помимо должностных полномочий субъект для совершения уголовно-наказуемого деяния по ст. 139 УК РФ может использовать служебную информацию, специальные технические средства, доверие граждан к авторитету той или иной должности. Так, служащий частного охранного предприятия, обладая информацией о средствах защиты жилого помещения, взятого под охрану (тип сигнализации, замка, схемы коммуникаций), незаконно проникает в него, отключив сигнализацию и открыв замок с помощью приспособлений. Сотрудник МЧС при помощи альпинистского снаряжения проникает в жилище. Комендант общежития проникает в жилое помещение при помощи ключа, оставленного проживающим на вахте.

³⁵ Приговор по делу № 1-37/2013 в отношении Мозгового В.В. // Архив Славгородского городского суда Алтайского края, 2013.

Таким образом, использование служебного положения в преступных целях возможно несколькими способами: использование полномочий соответствующей должности; использование служебной информации; использование специальных технических средств; использование доверия граждан³⁶.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Уголовно-наказуемое деяние, предусмотренное ст. 139 УК РФ, относится к числу так называемых уголовно-наказуемых деяний с формальным составом и поэтому совершается только с прямым умыслом.

Необходимо ввести квалифицирующий признак «из хулиганских побуждений» в ч. 2 ст. 139 УК РФ, сформулировав ее следующим образом: «То же деяние, совершенное:

- а) с применением насилия или с угрозой его применения;
- б) из хулиганских побуждений, – ...»

Субъектом уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного ч. 1 и ч. 2 ст. 139 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, т.е. субъект общий.

Необходимы специальные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по поводу определения понятия «использование служебного положения» в связи с использованием его во многих составах уголовно-наказуемых деяний, различным его пониманием в юридической литературе и трудностями, возникающими в следственной и судебной практике.

Использование служебного положения, применительно к ст. 139 УК РФ, – это незаконное использование физическим лицом юридических возможностей проникновения в жилище в силу наличия у лица управленческих полномочий, либо в силу иных предусмотренных правовыми актами возможностей повлиять на волю лица, проживающего в жилище, для проникновения в него.

³⁶ Смолькова, И.В. Основания вмешательства правоохранительных органов и суда в частную жизнь граждан: уголовно-процессуальный аспект // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 186-187.

3 ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ПРОНИКНОВЕНИЯ В ЖИЛИЩЕ

В особенной части Уголовного кодекса РФ содержится целый ряд составов уголовно-наказуемого деяния, которые имеют близкое сходство по признакам состава нарушения неприкосновенности жилища. Как известно, разграничение уголовно-наказуемых деяний является самостоятельным и весьма важным компонентом квалификации уголовно-наказуемых деяний. Правильная квалификация смежных составов обусловлена четкостью установления разграничительных признаков, которые присутствуют либо отсутствуют в соответствующем деянии.

В судебно-следственной практике возникает ряд сложностей при разграничении нарушения неприкосновенности жилища (ст.139 УК РФ) от незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ). Говоря о ситуации, когда незаконное лишение свободы человека произошло в его жилище, причём виновное лицо проникло туда незаконно: тут объективно нарушаются оба названных уголовно – правовых запрета. В этой связи полагаем, что если незаконному лишению свободы сопутствует способ проникновения в жилище, действия виновного необходимо будет квалифицировать по совокупности уголовно-наказуемых деяний по ст. 127 и ч. 2 ст. 139 УК РФ. По этому пути идет и практика.

Другая проблема касается разграничения нарушения неприкосновенности жилища от некоторых форм хищения, совершенных путем проникновения в чужое жилище.

По УК РФ некоторые формы хищений чужого имущества могут быть совершены путём незаконного проникновения в жилище, а именно три состава уголовно-наказуемого деяния, квалифицированные виды которых предусматривают ответственность за хищение путём незаконного проникновения в жилище. Это тайное хищение чужого имущества, совершённое с незаконным проникновением в жилище (ч. 3 ст. 158 УК РФ); открытое хищение чужого имущества, совершённое с незаконным проникновением в чужое жилище (п. в

ч. 2 ст. 161 УК РФ); нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, совершённого с незаконным проникновением в жилище (ч. 3 ст. 162 УК РФ).

Кража с незаконным проникновением в жилище обладает повышенной общественной опасностью, как в силу способа совершения, так и с учетом типичных особенностей субъекта уголовно-наказуемого деяния. Все составные элементы рассматриваемого квалифицирующего признака: место, откуда изымается имущество (жилище); способ – «с незаконным проникновением» (т.е. осуществлено вопреки юридическому запрету или, во всяком случае, без ведома и согласия управомоченных лиц, а также путем их обмана) – одинаково обязательны и должны оцениваться в единстве. При отсутствии хотя бы одного из указанных элементов данный признак отсутствует³⁷.

Незаконное проникновение в жилище при грабеже – это тайное, открытое или с использованием обмана вторжение в жилище с целью совершения уголовно-наказуемого деяния. При этом могут взламываться двери, открываться замки и другие запоры, выставляться рамы и т.д. Однако проникновение может быть осуществлено и через открытое окно, и путем свободного доступа в незакрытое жилище. Проникновение может быть осуществлено с помощью различных приспособлений, путем обмана, когда виновный, ложно выдавая себя за работника коммунальной и бытовой службы, почтового или медицинского работника и т.п., попадает в жилище для совершения грабежа. В качестве непосредственных объектов грабежа следует считать: тот вид собственности, в которой находится похищаемое имущество; личное конституционное право гражданина на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ).

Повышенная общественная опасность разбоя с незаконным проникновением в жилище связана не только со способом его совершения, но и с тем, что рассматриваемое нами деяние посягает на три непосредственных объекта: тот

³⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин. М., 2013. С. 318.

вид собственности, в котором находится имущество; здоровье потерпевшего; конституционное право на неприкосновенность жилища. Незаконное проникновение в жилище при разбое – это вторжение в жилище с применением насилия, опасного для жизни или здоровья или с угрозой применения такого насилия с целью совершения хищения. При этом проникновение должно быть незаконным. В связи с этим возникает закономерный вопрос: требуется ли дополнительная квалификация по ст. 139 УК РФ в подобных случаях?

Анализ уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 139 УК и ч. 3 ст. 158, п. «в», ч. 2. ст. 161 УК РФ, ч. 3 ст. 162 УК РФ, показывает, что они соотносятся между собой как часть и целое.

Под данным видом конкуренции понимается случай, когда имеются две или несколько норм, одна из которых охватывает совершенное деяние в целом, а другие нормы – лишь отдельные его части. При этом указанные нормы находятся в отношении подчинения по содержанию. Общее правило для квалификации уголовно-наказуемого деяния при конкуренции части и целого состоит в том, что всегда должна применяться та норма, которая охватывает с наибольшей полнотой все фактические признаки совершенного деяния. Она имеет преимущество перед нормой, предусматривающей лишь часть того, что совершил преступник. В нашем случае это означает, что способ совершения хищения, предусмотренного ч. 3 ст. 158, п. «в», ч. 2. ст. 161 УК РФ, ч. 3 ст. 162 УК РФ путем незаконного проникновения в жилище, полностью охватывается указанными нормами и дополнительной квалификации по ст. 139 УК РФ не требует. Так, Судебной коллегией по уголовным делам изменен приговор Новосибирского областного суда в отношении Т. Поскольку Т. по п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ признан виновным по признаку ограбления - совершения его с незаконным проникновением в жилище, то квалификация тех же его действий по незаконному проникновению в дом Д. по ч. 1 ст. 139 УК РФ как нарушение неприкосновенности жилища (незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица) является излишней.

Это также следует и из определения Верховного Суда РФ, поскольку Су-

дебная коллегия признала обоснованным осуждение по п. «в» ч. 2 ст. 162 УК РФ, предусматривающей ответственность за разбой с незаконным проникновением в жилище, правовая оценка содеянного по ч. 2 ст. 139 УК РФ является излишней³⁸.

В случае же если проникновение совершается группой лиц и одно из этих лиц совершает хищение, то действия лица квалифицируются по двум статьям.

Так, Кожин А.В., Зубков А.В и Шмидт К.В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, с целью выяснения отношений с Б., проследовали к месту жительства последнего. Подойдя к входной двери указанной квартиры, Кожин А.В. постучал в неё, но ему никто не ответил, входную дверь не открыл. В это время Шмидт К.В. предложил всем проникнуть в квартиру Б. После этого у Кожина А.В. внезапно возник преступный умысел, направленный на незаконное проникновение в жилище Б., совершённое группой лиц совместно со Шмидтом К.В. и Зубковым А.В., о чем он сообщил последним, на что они дали свое согласие. После этого Зубков А.В. подошёл к входной двери дома и закрыл рукой дверной глазок, чтобы исключить возможность быть увиденными соседями. Кожин А.В., находясь перед входной дверью со значительной силой нанёс один удар ногой по входной двери квартиры, в результате чего повредил целостность дверной коробки и входная дверь квартиры открылась, после чего, вопреки воли Б., через дверной проём проследовал в квартиру, тем самым незаконно проникнув в жилище Б. Шмидт К.В., после незаконного проникновения в жилище Б., совершённого группой лиц по предварительному сговору совместно с Кожиным А.В. и Зубковым А.В., прошёл из прихожей в комнату, расположенную слева от входа, где на полу в комнате увидел пылесос марки «SHIVAKI», принадлежащий Б. В этот момент у Шмидта К.В. из корыстных побуждений внезапно возник умысел, направленный на совершение открытого хищения имущества Б., умышленно открыто похитил принадлежащий Б. пылесос марки «SHIVAKI» стоимостью 1 500 рублей. Действия Шмидта К.В. ква-

³⁸ Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование» (постатейный) / под ред. Г.М. Резника. М., 2013. С. 192-193.

лифицированы по ч. 1 ст. 139 , ч. 1 ст. 161 УК РФ³⁹.

Анализ уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 139 УК РФ и ч. 3 ст. 158, п. в, ч. 2. ст.161 УК РФ, ч. 3 ст. 162 УК РФ, показывает, что они соотносятся между собой как часть и целое.

Необходимо внести ясность в вопрос о квалификации незаконного проникновения в жилище, если целью виновного является совершение в нём какого-либо иного, не связанного с хищением, уголовно-наказуемого деяния (например, убийства). Поскольку в данной ситуации лицо объективно совершает посягательство на два самостоятельных объекта – собственность и право на неприкосновенность жилища, в его деянии имеется совокупность уголовно-наказуемых деяний - оконченного незаконное проникновение в жилище и неоконченного приготовления к убийству. Следовательно, в целом содеянное в этой ситуации квалифицируется по совокупности уголовно-наказуемых деяний: ст.139 и ч.2 ст.30, ст.105 УК РФ. Аналогично же в случае причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, а также лёгкого вреда здоровью, содеянное необходимо квалифицировать по совокупности уголовно-наказуемых деяний по ч. 2 ст. 139 и ст. 111, 112, 117 УК РФ соответственно.

Так, Б. находился у себя дома вместе со своим коллегой по работе И. В это время в дверь комнаты постучали и Б. открыл дверь. На пороге комнаты сосед Б. из комнаты – Ю., который спокойным голосом попросил Б. перевешать ранее вывешенное им в секции белье, объяснив свою просьбу тем, что провисшие бельевые веревки мешают ему открывать входную дверь в его комнату. В ответ Б. в грубой форме отказал Ю. в его просьбе.

Б. вышел из своей комнаты в секцию второго этажа, где увидел, что бельевая веревка перерезана, а часть белья лежит на ящике, стоящем в секции между комнатами. Б., так как ранее именно Ю. высказывал ему просьбу перевешать белье, решил, что Ю. перерезал бельевые веревки. После чего Б. испытывая чувство злости и внезапно возникшей личной неприязни к Ю., являясь сотруд-

³⁹ Приговор по делу № 1-185/2013 в отношении Кожина А.В., Зубкова А.В. и Шмидта К.В. // Архив Райчихинского городского суда Амурской области, 2013.

ником полиции и достоверно зная, что удары в область жизненно важных органов являются опасными для жизни человека, решил умышленно причинить тяжкий вред здоровью Ю. путем нанесения со значительной силой целенаправленных ударов руками и ногами в область жизненно важных органов.

Далее Б., находясь в секции второго этажа, стал стучать по двери комнаты, где проживал Ю. Когда Ю. открыл дверь, Б., следуя преступному умыслу, направленному на причинение тяжкого вреда здоровью Ю., осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшему и желая этого, зашел в комнату, где умышленно нанес Ю. не менее десяти ударов руками и ногами в область головы и тела. В это время, находившийся рядом, И. с целью пресечь драку подбежал к Б. и одернул его за одежду, потянув на себя. После чего, Б. вышел из комнаты в секцию. Затем Б., находясь в секции второго этажа, услышав высказанные С. недовольства его противоправными действиями и намерения обратиться в полицию, с целью продолжения своего преступного умысла, направленного на причинение тяжкого вреда здоровью Ю., вновь подошел к двери комнаты. В это время Ю. находясь в комнате, не желая впускать Б. к себе в жилище и опасаясь продолжения нанесения телесных повреждений с его стороны, стал удерживать входную дверь за ручку. Б., понимая, что входная дверь в комнату закрыта, а проживающий в ней Ю. против того, чтобы он входил в комнату, взял руками за дверь и со значительной силой дернул входную дверь комнаты, тем самым вырвав болты крепления ручки из двери, за которую дверь удерживал Ю., открыл дверь и зашел в комнату, тем самым незаконно проникнув в жилище Ю. После чего, Б., находясь в комнате продолжая свой преступный умысел, направленный на причинения тяжкого вреда здоровью Ю., умышленно нанес не менее одного удара кулаком в область головы Ю., от чего Ю. упал на диван. После чего Б., продолжая реализацию своего преступного умысла, подошел к лежащему на диване Ю. и с размаху, со значительной силой, умышленно нанес не менее трех ударов коленом в область грудной клетки Ю.

Судом, Б. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 111, ч. 1 ст. 139 УК РФ⁴⁰.

Немало проблем возникает на практике при разграничении нарушения неприкосновенности жилища и хулиганства (ст. 213 УК РФ). Если быть более точным, то разграничивать следует незаконное проникновение в жилище, сопряжённое с насилием (ч. 2 ст. 139 УК РФ) и простое хулиганство (ч. 1 ст. 213 УК РФ). Важно указать что, объективными сторонами данных уголовно-наказуемых деяний является насилие или угроза его применения.

Насилие как важный признак хулиганства состоит в нанесение ударов, побоев, причинении боли или лёгкого вреда здоровью. Угроза заключается в выраженном словесно или даже жестами намерении применить физическое насилие. Деяние, охватываемое ч. 2 ст. 139 УК РФ совпадает со ст. 213 УК РФ по ряду объективных и субъективных признаков, в тех случаях, когда местом уголовно-наказуемого деяния является жилище. Например, лицо врывается в чужое жилище и учиняет там действия, в которых выражается явное неуважение к проживающим в нём гражданам – толкает их, угрожает избиением либо иным образом мешает нормальному времяпрепровождению.

Для вменения лицу состава нарушения неприкосновенности жилища необходимо установить, что субъект действовал не из так называемых хулиганских побуждений, а хотел нарушить именно конституционное право на неприкосновенность жилища, т. е. не посягает на общественный порядок. В данном случае можно усмотреть конкуренцию части ст. 213 УК РФ и целого ст. 139 УК РФ, должна применяться норма, которая с наибольшей полнотой охватывает фактические признаки совершённого виновным деяния, т.е. ч. 2 ст. 139 УК РФ⁴¹.

Незаконное проникновение в жилище имеет сходство по ряду объективных и субъективных признаков с самоуправством (ст. 330 УК РФ).

Объективная сторона ст. 330 УК РФ характеризуется рядом признаков:

– самовольное совершение каких-либо действий, правомерность которых

⁴⁰ Приговор по делу № 1-273/2013 в отношении Б. // Архив Благовещенского городского суда Амурской области, 2013.

⁴¹ Айдиев И.М. Проблемы отграничения нарушения неприкосновенности жилища от смежных составов преступлений // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2007. № 4. С. 112-113.

оспаривается организацией или гражданином;

- причинение существенного вреда такими действиями;
- причинная связь между этими действиями и причинённым вредом.

Диспозиция ст. 330 УК РФ охватывается действия, состоящие в самовольном осуществлении своего действительного и предполагаемого права, а также совершение иных действий вопреки установленному порядку их совершения. Действительным является право, которым лицо обладает на законных основаниях. Однако если при осуществлении этого права лицом нарушается установленный порядок его реализации и тем самым причиняется существенный вред правоохранным интересам другого субъекта права, то налицо состав самоуправства. Например, лицо получившее на законном основании ордер на квартиру, самовольно заселяет эту квартиру, не дожидаясь выезда прежних жильцов.

В отличие от ст. 139 УК РФ обязательным условием наступления ответственности по ст. 330 УК РФ является наличие оспариваемого гражданином или организацией права, а также причинение указанными действиями существенного вреда. О наличии такого права должно быть известно виновному. Незаконное проникновение в жилище, напротив, должно быть совершено при отсутствии какого-либо спора относительно жилища⁴².

Таким образом, можно сделать вывод, что разграничение незаконного проникновения в жилище (ст. 139 УК РФ) от смежных составов уголовно-наказуемых деяний – это этап квалификации уголовно-наказуемого деяния, который в разных ситуациях происходит по различным элементам состава уголовно-наказуемого деяния, исходя из конструкции состава, описанного в УК РФ и фактических обстоятельств дела, используя при этом положения, закрепленные в УК РФ, постановления пленумов Верховного Суда РФ, а также положения, выработанные наукой уголовного права.

⁴² Романенко М.А. Нарушение конституционного права граждан на неприкосновенность жилища сотрудниками полиции / в сборнике: Российское государство и право: история и современность сборник статей преподавателей и студентов специальности «Юриспруденция» ЮРГТУ(НПИ) / отв. ред. Н. М. Реброва. Новочеркасск, 2012. С. 9-10.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы и предложения.

Развитие и закрепление норм, предусматривающих ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, в законодательстве нашего государства прошло несколько этапов развития:

- косвенное упоминание о преступных посягательствах на личность или собственность, против которого возможна необходимая оборона;
- закрепление в законодательстве одного из видов нарушения - вторжение в чужое жилище с намерением оскорбить и потревожить хозяина;
- нарушение неприкосновенности жилища как одна из форм самоуправства;
- формирование самостоятельного состава уголовно-наказуемого деяния, посягающего на неприкосновенность жилища.

С приходом советской власти самостоятельная норма уголовного права, закрепляющая ответственность за нарушение права неприкосновенности жилища, до 1960 г. отсутствовала. Преступным деянием признавалось лишь выселение трудящихся из жилища. Но с развитием конституционного законодательства в стране норма, предусматривающая ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, была восстановлена и, затем, достаточно регламентирована. Вместе с тем, норма ст. 139 УК РФ еще не столь совершенна для полноценной охраны прав каждого человека на неприкосновенность жилища.

Анализ уголовного законодательства зарубежных стран позволил сделать выводы о том, что диспозиция норм, предусматривающих ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, в уголовных законах таких стран, как ФРГ, Франция, Испания, Польша, Швейцария, Голландия, Швеция, Дания, Болгария характеризуется не только вторжением против воли управомоченного лица, но и нахождением в нем вопреки его воле. Уголовной защитой в таких

странах как: ФРГ, Испания, Польша, Швейцария, Швеция охватываются не только жилище, но также и служебные помещения, огороженные земельные участки, транспорт, т.е. понятие жилище трактуется широко. Также широкое понимание жилища и в американском уголовном праве, относящее к нему любое здание, строение, сухопутное транспортное средство либо судно, используемое для ночлега или ведения там дел.

Конституция РФ (ст. 25) определяет, что жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц, иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании вынесенного в соответствии с ним судебного решения. Общественные отношения, возникающие в связи с реализацией данного конституционного права, составляют основной объект преступного посягательства, запрещенного рассматриваемой статьей УК РФ.

В работе нами отмечено, что жилище можно определить как недвижимость – жилое здание (индивидуальный или многоквартирный жилой дом) или его часть (квартира, комната), специально предназначенные для постоянного проживания человека и отвечающие установленным нормативными правовыми актами требованиям.

Незаконным является проникновение против воли проживающего в нем лица, в случаях, не предусмотренных федеральными законами и (или) при отсутствии решения суда;

Под «проникновением» в жилище в статьях УК РФ, следует понимать тайное или открытое вторжение лица в чужое жилище, совершенное как с преодолением препятствий или сопротивлением людей, так и без такового, а равно использование приспособлений или технических средств, позволяющих извлекать из него, перемещать что-либо в нем или получать информацию о происходящем в нем;

Необходимо изменить редакцию ч. 1 ст. 139 закрепить уголовную ответственность за неоставление жилища, несмотря на требование проживающего там лица и сформулировать следующим образом: «Незаконное проникновение

в жилище против воли проживающего в нем лица, а равно неоставление жилища по требованию проживающего в нем лица, –...»;

Насилие или угроза его применения, предусмотренное в качестве квалифицирующего признака ч. 2 ст. 139 УК РФ, заключается в физическом насилии, т.е. непосредственном воздействии на организм человека путем нанесения побоев, ранений, истязания различными способами, в причинении физической боли т.п., охватывающее собой причинение легкого вреда здоровью (ст. 115) и побоев (ст. 116), а также в психическом насилии, т.е. воздействии на психику человека путем запугивания, угроз, в частности физической расправой, с тем, чтобы сломить волю потерпевшего к сопротивлению, охватывающее собой случаи угрозы применения любого насилия, в том числе угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119).

Уголовно-наказуемое деяние, предусмотренное ст. 139 УК РФ, относится к числу так называемых уголовно-наказуемых деяний с формальным составом и поэтому совершается только с прямым умыслом.

Необходимо ввести квалифицирующий признак «из хулиганских побуждений» в ч. 2 ст. 139 УК РФ, сформулировав ее следующим образом: «То же деяние, совершенное:

- а) с применением насилия или с угрозой его применения;
- б) из хулиганских побуждений, – ...»

Субъектом уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного ч. 1 и ч. 2 ст. 139 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, т.е. субъект общий. А субъект уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного ч. 3 этой статьи, специальный – лицо, использующее для проникновения в жилище свое служебное положение.

Необходимы также специальные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по поводу определения понятия «использование служебного положения» в связи с использованием его во многих составах уголовно-наказуемых деяний, различным его пониманием в юридической литературе и трудностями, возникающими в следственной и судебной практике.

Использование служебного положения, применительно к ст. 139 УК РФ, – это незаконное использование физическим лицом юридических возможностей проникновения в жилище в силу наличия у лица управленческих полномочий, либо в силу иных предусмотренных правовыми актами возможностей повлиять на волю лица, проживающего в жилище, для проникновения в него.

Разграничение незаконного проникновения в жилище (ст. 139 УК РФ) от смежных составов уголовно-наказуемых деяний – это этап квалификации уголовно-наказуемого деяния, который в разных ситуациях происходит по различным элементам состава уголовно-наказуемого деяния, исходя из конструкции состава, описанного в УК РФ и фактических обстоятельств дела, используя при этом положения, закрепленные в УК РФ, постановления пленумов Верховного Суда РФ, а также положения, выработанные наукой уголовного права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. ФКЗ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

2 Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (в ред. ФЗ от 30.12.2015 № 457-ФЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 01.05.2016 № 139-ФЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. ФЗ от 01.05.2016 № 139-ФЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

5 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. ФЗ от 30.12.2015 № 434-ФЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3; 2016. – № 1 (часть I). – Ст. 54.

6 Федеральный закон от 20.03.2001 № 26-ФЗ (в ред. ФЗ от 30.12.2001 № 196-ФЗ) «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией конвенции о защите прав человека и основных свобод» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 13. – Ст. 1140.

7 Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (в ред. ФЗ от 28.11.2015 № 358-ФЗ) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости Совета Народных Депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 32. – Ст. 1227.

II Специальная литература

- 8 Айдиев, И.М. Проблемы отграничения нарушения неприкосновенности жилища от смежных составов преступлений / И.М. Айдиев // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2007. – № 4. – С. 112-113.
- 9 Беляева, И.М. К вопросу о понятии и содержании конституционного права на неприкосновенность жилища как объекта уголовно-правовой охраны / И.М. Беляева, А.Н. Классен // Проблемы права. – 2014. – № 1. – С. 28-33.
- 10 Вилкова, Т.Ю. Принцип неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии / Т.Ю. Вилкова // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 2. – С. 103-107.
- 11 Даль, В.И. Толковый словарь русского языка / В.И. Даль. – М.: Эксмо, 2009. – 1038 с.
- 12 Есаков, Г.А. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2012. – 382 с.
- 13 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, В.П. Верин, Б.В. Волженкин и др. отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Волтерс Клувер, 2013. – 826 с.
- 14 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. - М.: Закон и право, 2013. – 862 с.
- 15 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.И. Радченко. – М.: Проспект, 2013. – 802 с.
- 16 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.А. Чекалина. – М.: Юрайт-Издат, 2014. – 794 с.
- 17 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2013. – 1069 с.
- 18 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков, А.К. Князькина и др.; под ред. Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2012. – 544 с.
- 19 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2012. – 584 с.

20 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин. – М.: Эксмо, 2013. – 602 с.

21 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М.: НОРМА, 2012. – 659 с.

22 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – Т. 1. – 792 с.

23 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2013. – 912 с.

24 Корнилова, Н. В. Жилое помещение: понятие, признаки и виды / Н.В. Корнилова // Жилищное право. – 2007. – № 3. – С. 7 - 9.

25 Кругликов, Л.Л. Уголовное право России. Часть особенная / Л.Л. Кругликов. - М.: Юрайт Издат, 2012. – 752 с.

26 Курманов, А.С. Уголовно-правовая защита права на неприкосновенность жилища по законодательству зарубежных стран / А.С. Курманов // Аспирант и соискатель. – 2007. – № 5. – С. 45-47.

27 Литовкин, В.Н. Право собственности и другие вещные права на жилище / В.Н. Литовкин // Жилищное право. - 2001. - № 1. - С. 33-36

28 Мачковский, Л.Г. Преступления против основных прав человека в российском законодательстве XIX в. / Л.Г. Мачковский //История государства и права. – 2005. – № 1. – С. 47-49.

29 Наумов, А.В. Российское уголовное право. Особенная часть: курс лекций / А.В. Наумов. - М.: Эксмо, 2012. – 802 с.

30 Наумов, А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование» (постатейный) / под ред. Г.М. Резника. – М.: Волтерс Клувер, 2013. – 512 с.

31 Научно-практическое пособие по применению УК РФ / В.П. Верин, С.А. Ворожцов и др.; под ред. В.М. Лебедева. - М.: НОРМА, 2011. - 928 с.

32 Новиков, В.А. Неприкосновенность жилища: конституционные, уго-

ловно-правовые и уголовно-процессуальные гарантии / В.А. Новиков // Российская юстиция. – 2011. – № 10. – С. 16-20.

33 Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: АСТ, 2012. – 982 с.

34 Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2007 годы и 2008-2014 годы. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. – 26.02.2016.

35 Романенко, М.А. Нарушение конституционного права граждан на неприкосновенность жилища сотрудниками полиции / в сборнике: Российское государство и право: история и современность сборник статей преподавателей и студентов специальности «Юриспруденция» ЮРГТУ(НПИ) / отв. Ред. Н. М. Реброва. – Новочеркасск, 2012. – 182 с.

36 Российское уголовное право: курс лекций / под ред. проф. А.И. Коробеева. – М.: НОРМА, 2011. - 682 с. - Т. 1.

37 Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] : – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3415>. – 26.02.2016.

38 Седугин, П.И. Жилищное право: учебник для вузов / И.П. Седугин. - М.: Юрайт, 2014. – 452 с.

39 Семернева, Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная) / Н.К. Семернева. - М.: НОРМА, 2012. – 786 с.

40 Смолькова, И.В. Основания вмешательства правоохранительных органов и суда в частную жизнь граждан: уголовно-процессуальный аспект / И.В. Смолькова, М.С. Дунаева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 3. – С. 184-192.

41 Уголовное право зарубежных стран. Общая и особенная части: учебник / под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Волтерс Клувер, 2014. – 1056 с.

42 Уголовное право зарубежных стран. Сборник законодательных актов/

под ред. А.Н. Игнатова и И.Д. Козочкина. - М.: Эксмо, 2011. – 428 с.

43 Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. – М.: Эксмо, 2014. – 502 с.

44 Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2015. – 879 с.

45 Уголовное право Российской Федерации: особенная часть. / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. - М.: Олимп, 2012. – 826 с.

46 Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Городец, 2011. – 824 с.

47 Уголовное право. Общая часть / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. - М.: Эксмо, 2012. – 782 с.

48 Уголовное право. Особенная часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. - М.: Юрайт, 2011. – 752 с.

49 Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. И.Я. Козаченко, д-ра юрид. наук, проф. З.А. Незнамова, канд. юрид. наук, доц. Г.П. Новоселов. – М.: ЭКСМО, 2012. – 724 с.

50 Уголовное право: учебник / под ред. А.С. Михлина. – М.: Юриспруденция, 2012. – 620 с.

51 Фатикова, А.Д. Механизм реализации принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве / А.Д. Фатикова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 148 с.

52 Чепко, Е.А. Охрана неприкосновенности жилища в истории российского уголовного законодательства / Е.А. Чепко // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 7. – С. 92-95.

53 Чепко, Е.А. Проблемные аспекты определения объекта и предмета преступления в статье 139 УК РФ / Е.А. Чепко // Проблемы права. – 2011. – № 2. – С. 175-177.

III Правоприменительная практика

54 Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2005 № 166-О «Об

отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Котовой Светланы Евгеньевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 10 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. - 2005. - № 6. - С. 24-26.

55 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3. – С. 8-14.

56 Приговор по делу № 1-182/2010 в отношении Зосимовой Н.А. и Красовой С.С. // Архив Серышевского районного суда Амурской области, 2010.

57 Приговор по делу № 1-37/2013 в отношении Мозгового В.В. // Архив Славгородского городского суда Алтайского края, 2013.

58 Приговор по делу № 1-185/2013 в отношении Кожина А.В., Зубкова А.В. и Шмидта К.В. // Архив Райчихинского городского суда Амурской области, 2013.

59 Приговор по делу № 1-273/2013 в отношении Будкова В.С. // Архив Благовещенского городского суда Амурской области, 2013.

60 Приговор по делу № 1-9/2014 в отношении Малий И.Н. // Архив Хабаровского районного суда Алтайского края, 2014.

61 Приговор по делу № 1-71/2014 в отношении Гринь М.Н. // Архив Михайловского районного суда Амурской области, 2014.

62 Приговор по делу № 1-72/2015 в отношении Боровика В.С. // Архив Завитинского районного суда Амурской области, 2015.

63 Приговор по делу № 1-209/2015 в отношении Тарасова В.В. // Архив Тындинского районного суда Амурской области, 2015.